

Министерство культуры Республики Беларусь
Белорусский государственный университет культуры и искусств

КУЛЬТУРА: ОТКРЫТЫЙ ФОРМАТ

Международная заочная научная конференция
(Минск, 19 июня 2025 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2026

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акуленок Е. Н.</i> Речевая подготовка игротехника	7
<i>Бай Чаоян.</i> Выразительные возможности художественного приема «иносказание» в китайской живописи	12
<i>Балодис Ю. Г.</i> Ревалоризация как средство сохранения исторического текста города	17
<i>Безнюк Д. К.</i> Религиозные мотивы в художественном кино СССР: второе измерение	24
<i>Ван Бэйкэ.</i> «Марафон единства» в контексте общенационального взаимодействия искусства и публики	29
<i>Ван Мэнжун.</i> Художественный образ китайского крестьянина (художественное направление «деревенский реализм»)	33
<i>Ван Цзэяо.</i> Символика трагического в белорусской и китайской живописи (на примере творчества М. А. Савицкого и Чжан Дацяня)	39
<i>Ван Юекай.</i> Фрески «Собрание небожителей» эпохи Юань и «Сотворение мира» Микеланджело: компаративный анализ	48
<i>Го Хэцзюнь.</i> Зарождение и становление буддизма в Китае	53
<i>Дин Цзылинь.</i> Особенности воплощения оперных персонажей в китайских анимационных фильмах «Саньчакоу»	58
<i>Дмитриев Д. С.</i> Музеефикация замкового комплекса «Мир»	63
<i>Ду Бикунь.</i> Трансформация застольного этикета Беларуси и Китая	68
<i>Ду Цзысюань.</i> К вопросу о периодизации развития джаза и джазовых стилей	74
<i>Дэн Цзяюе.</i> Исследование визуальной репрезентации и культурного нарратива художественных символов китайских праздников	79

<i>Дэн Юймин.</i> Полистилистика в партите «Семь слов» С. Губайдулиной	86
<i>Жукова О. М.</i> Звуки природы в композиторской практике: от барочной имитации к импрессионистской поэтике	90
<i>Иванова М. Д.</i> Особенности организации мейкерспейса в библиотеке	95
<i>Кащеев В. Е.</i> Основы метода действенного анализа пьесы и роли	101
<i>Ковалёв Р. В.</i> Влияние хореографии на качество выступления в эстрадных музыкальных проектах: теоретические и практические аспекты	107
<i>Кошель М. А.</i> Воплощение сцены «Благовещение» в европейской скульптуре	113
<i>Лащевская И. А.</i> Влияние репертуара на развитие художественного вкуса студентов в классе эстрадного вокала	119
<i>Ли Синь.</i> Дети-музыканты в декоративно-прикладном искусстве	124
<i>Ли Сюэсинь.</i> Воплощение культурных коннотаций мифообразов в ювелирном дизайне Китая	129
<i>Ли Чжохуэй.</i> Воплощение темы труда в живописи Китайской Народной Республики в 1950-е гг.	133
<i>Лю Ли.</i> Трактовка буро-желтого лилейника как образа матери в китайском искусстве	138
<i>Лю На.</i> Образ учителя в музыке китайского киноискусства	145
<i>Лю Чжо.</i> Смарт-технологии и их возможности в развитии музейного дела	149
<i>Мао Синчунь.</i> Особенности становления художественной культуры и искусства Гуйлиня	157
<i>Михалёва Е. А.</i> Традиционные семейные ценности в Республике Беларусь и странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ	163

<i>Навроцкая О. А.</i> Концертная миниатюра в эстрадной хореографии Беларуси: трансформация жанра и тенденции развития на современном этапе	168
<i>Наркевич Н. И.</i> Искусствоведческая экспертиза художественного металла и ее роль в развитии ювелирного дела	172
<i>Нестерова В. В.</i> Цирковое искусство: сезонные трансформации и художественные особенности	177
<i>Нестерович О. Б., Чэнь Шэнцун.</i> Академическая музыка как источник музыкальных цитат в современном киноискусстве	184
<i>Писарчик М. С.</i> Музыкальное решение спектаклей белорусских авторов XXI в.	187
<i>Столяр О. Н.</i> Бальная хореография как образец слияния различных танцевальных культур	190
<i>Су Дань.</i> Детские музыкальные игры Китая: образный мир и специфика жанра	194
<i>Су Жунцзи.</i> Художественная культура как объект искусствоведческого исследования	199
<i>Сюй Дэшунь, Бриткевич Д. В.</i> Интерпретация мифологических образов поэмы «Девять песен» Цюй Юаня в гравюрах Чэнь Хуншоу	204
<i>Сюй Цзинань.</i> Поэтичность в живописи Олега Сковородко	210
<i>Сюэ Цзе.</i> Воплощение образа благородного человека в китайском музыкально-театральном искусстве второй половины XX – первой четверти XXI в.	216
<i>У Итун.</i> Авторский стиль Юэ Миньцзюня как отражение взаимосвязи китайской и западной традиций	221
<i>Уюнь Тана.</i> Воплощение темы семьи в современном декоративно-прикладном искусстве Китая	227
<i>Фань Чжунтао.</i> Репрезентация повседневных артефактов и человеческих образов в китайской живописи	232
<i>Ци Ятин.</i> Воплощение идеи универсального языка в «Книге с Земли» Сюй Бина	237

<i>Цун Хаосюань. Интерпретация понятия «этос культуры» в китайском гуманитарном дискурсе</i>	243
<i>Чжан Исинь. Современные реалии развития авторского кино в Китае</i>	246
<i>Чжан Цзобинь. Интернационализация китайской хоровой музыки</i>	251
<i>Чжан Цзыхань. Особенности развития детской музыки в XX в. в Китае и Беларуси</i>	256
<i>Чжан Янь. Уровни хореографического образования в Китае: анализ современной образовательной структуры</i>	261
<i>Чжоу Тун. Особенности проведения чемпионата мира по танцевальному спорту в Пекине (2024)</i>	266
<i>Чжу Гэлимэн. Эволюция музыкального стиля литургических сочинений И. Денисовой</i>	271
<i>Чжэн Цзяньи. Новаторская интерпретация и современная трансформация китайской традиционной культуры: на примере балетного спектакля «Апрельские дни»</i>	276
<i>Чу Вэньшо. Репрезентация национального искусства в рамках белорусско-китайского сотрудничества (на материале деятельности Китайского культурного центра в Минске)</i>	280
<i>Чэн Сюйжун. Цензура и неофициальное искусство в СССР во второй половине XX в.: управление художественным самовыражением</i>	284
<i>Чэнь Цзинлунь. Жанрово-стилистические и художественные особенности рэп-музыки</i>	290
<i>Ши Сюефэн. Белорусское искусство керамической посуды в традиционном доме</i>	295
<i>Ян Чжисхуэй. Воплощение образа Мао Цзэдуна в китайской живописи XX в. (на примере творчества Ли Ци)</i>	301
<i>Янь Пэнфэй. Проблема трансформации китайской придворной музыки в современной культуре</i>	305

4. Шалина, Д. С. Реновация, редевелопмент, ревитализация и джен-трификация городского пространства / Д. С. Шалина, Н. Р. Степанова // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12 (ч. 2). – С. 285–289. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42662> (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 2:791(47+57)

Д. К. Безнюк,

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО СССР: ВТОРОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. Представлены результаты социологического (качественного, разведывательного) исследования о присутствии религиозных мотивов (персонаж, ситуация, артефакт и другое) в советских художественных фильмах периода 1918–1988 гг. Фильмы, сгруппированные в два блока по очевидности и масштабности присутствия в них религиозных сюжетов, были изучены по содержанию и художественному решению в рамках пяти показателей: жанр, время действия, функция религиозного персонажа, его качества, функция религиозного контекста.

Ключевые слова: художественный фильм, религиозное, сюжет, функция, персонаж, атеизм.

D. Beznyuk,

*Doctor of Sociology, Professor, Professor at the Department
of Social and Humanitarian Disciplines, Belarusian State University
of Culture and Arts, Minsk, Belarus*

RELIGIOUS MOTIFS IN THE USSR FEATURE CINEMA: THE SECOND DIMENSION

Abstract. The article presents the results of a sociological (qualitative, exploratory) study on the presence of religious motifs (characters, situations, artifacts, etc.) in Soviet feature films from 1918 to 1988. The films, categorized into two blocks based on the prominence and scale of religious

themes, were analyzed across five indicators: genre, setting, the function of the religious character, their qualities, and the role of the religious context.

Keywords: feature film, religious motifs, plot, function, character, atheism.

Сразу оговоримся, что под «вторым измерением» автор понимает не традиционную и очевидную для советской атеистической идеологии оценку религиозного, а иную, альтернативную, с присутствием сочувствующих нот, желанием показать полноту и противоречивость религиозной проекции человеческой жизни.

В силу политической специфики СССР его кинематограф был подчинен государственным интересам и выполнял функцию пропаганды базовых ценностей и идеалов советского образа жизни, воспитания зрителей в духе верности заветам марксизма-ленинизма. Однако в советском игровом кинематографе, несмотря на официальный атеизм, можно обнаружить немало лент с положительными коннотациями в адрес религии, и это – неслучайные явления: складывается впечатление, что параллельно государственному атеистическому заказу существовал общественный заказ на презентацию отмененной большевиками культурной традиции – религиозной. Этот заказ исполнялся в разных формах и требовал от зрителя различных усилий для расшифровки и понимания предлагаемых ему смыслов.

Для демонстрации сути и особенностей этой презентации нами были отобраны 27 художественных фильмов, производство которых охватывает период с 1918 по 1988 гг. Оговоримся, что в этих кинолентах религиозное представлено именно в образах традиционной религии и церкви, без обращения к народным поверьям, языческим сюжетам, гаданиям, ворожбе и прочему «религиозному фольклору». В рамках исследования задача по обеспечению репрезентативности выборки не ставилась (в СССР было снято почти 6,5 тыс. фильмов), т. к. исследование носило разведывательный характер и опиралось на качественную (неколичественную) методику. В исследовании была использована технология герменевтического анализа медиатекстов российского ученого А. В. Федорова [1].

Выбранные фильмы были разбиты на две подгруппы по очевидности и масштабности присутствия в них религиозных мотивов. Первую подгруппу составили 12 кинолент, в которых в той или иной мере представлен религиозный персонаж, посредством которого режиссер и «высвечивает» интересующую нас тему: «Отец Сергей» (немой фильм, 1918 г.), «Секретарь райкома» (1942), «Иван Грозный» (1944–1945), «Неуловимые мстители» и «Страсти по Андрею» (1966), «Журавушка» (1968), сериал «Семнадцать мгновений весны» (1971–1973), «Дума о Ковпаке. Набат» (1973), «Отец Сергей» (1978), сериал «Россия молодая» (1981), «Мать Мария» (1982), сериал «Михайло Ломоносов» (1984–1986).

Во вторую подгруппу вошли 15 фильмов, в которых нет религиозного персонажа и присутствие религиозного представлено косвенным образом: «Кутузов» (1943), «Адмирал Ушаков» (1953), «Герои Шипки» (1954), «Судьба человека» (1959), «Женитьба Бальзаминова» (1964), сериал «Война и мир» (1965–1967), «На войне как на войне» и «Золотой теленок» (1968), «Бумбараш» (1971), «Умные вещи» (1973), «Бешеные деньги» (1982), «Рассмешите клоуна» и сериал «ТАСС уполномочен заявить» (1984), «Покаяние» (1984, разрешен в прокат в 1986), «Убить дракона» (1988).

Киноленты были проанализированы по пяти параметрам, в рамках которых получены следующие результаты.

Жанр: военная драма – 12 фильмов, драма – 5, биографический фильм – 4, детектив – 1, комедия – 3, детский фильм-сказка – 1, фэнтези – 1. Доминирует война как масштабная трагедия и стрессовая ситуация: религиозное присутствует как материал для конструирования и оценки мировоззренческих и психологических ситуаций; религиозное сопряжено с патриотичностью, справедливостью, человечностью.

Время действия: религиозное презентруется чаще всего в ретроспективе (21 историческая картина), что и логично – в современном СССР религиозному отведено довольно мало пространства.

Для производства «второго измерения» религиозного советские режиссеры прибегали к отражению его функционального и качественного аспектов.

Функция религиозного персонажа чаще всего сводится к поддержке иного персонажа (обычно главного героя) словом и делом, прямым участием в важных событиях (военной операции, реализации государственного проекта и т. п.), вдохновению на свершения и подвиги. Наиболее ярко и очевидно это просматривается в фильмах военной тематики.

В фильме «Секретарь райкома», снятом в период Великой Отечественной войны, священник из церкви села Покровское (покров – символ небесной защиты и благословения, что выражает суть православного праздника Покрова Пресвятой Богородицы) отец Иван лечит партизан, предоставляет здание церкви для подпольных мероприятий (за что получает устную благодарность от секретаря райкома), участвует в рукопашной схватке с гитлеровцами (режиссер, видимо, знал, что священнику нельзя проливать кровь, поэтому отец Иван в схватке не применяет оружие, а бьет противника кулаками). По поводу этого персонажа уместно вспомнить, что к 1944 г. «число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 % в связи с расстрелами их фашистами за содействие партизанам» [2, с. 123].

В фильме «Дума о Ковпаке. Набат» церковный персонаж выполняет функции связного между партизанами и городским подпольем.

Советский сериал «Михайло Ломоносов» знакомит нас с вице-президентом Святого Синода архиепископом Новгородским Феофаном Прокоповичем, который покровительствует молодому Ломоносову, поощряет его жажду к познанию и наукам (видя в этом реализацию просвещенческого проекта Петра I), помогает ему в сложных жизненных ситуациях, используя свой административный ресурс.

В историческом сериале «Россия молодая» епископ Холмогорский и Важский Афанасий содействует в строительстве Новодвинской церкви, защищает обиженных, помогает советами нескольким героям ленты и вообще представлен в образе патриота и государственно мыслящей личности. В общении с царем он держится независимо и с достоинством. Поведение епископа формирует у советского зрителя стойкую симпатию к этому иерарху Православной церкви.

Если в фильме отсутствует ярко выраженный церковный персонаж, то стоит обратить внимание на религиозный контекст, который иногда сильно закамуфлирован и требует от зрителя особого рода герменевтики. Функция религиозного контекста во многих кинолентах наиболее многообразна и прочитывается с разной степенью очевидности, однако можно выделить несколько поводов обращения к религиозному.

Во-первых, оно присутствует как исторический фон, реальная историко-культурная ситуация: если показывается царская Россия, то, естественно, будут присутствовать и купола церквей, и речевые обороты, и крестные знамения. Например, в фильме «Кутузов» ставка русского полководца в кадре всегда показана на фоне церкви, ее же купол осеняет уходящие из лагеря в боевой поход русские войска.

Во-вторых, религиозное предстает как символ святости и справедливости дела. В фильме «Судьба человека» предателя из военнопленных душат в церкви, куда гитлеровцы загнали на ночлег советских солдат: само место освящает акт мести предателю и делает его исполнителей героями.

Военная драма «На войне как на войне» – образцовый материал для экспликации религиозного подтекста в советском фильме. Командир полковник-танкист ставит боевую задачу младшим командирам в здании сильно разрушенной церкви. Он показан на фоне прислоненной к стене церковной хоругви (ее всегда несут впереди крестного хода, она зовет вперед и в фильме, видимо, служит религиозным аналогом красного знамени воинского подразделения), младшие командиры – на фоне большого настенного изображения «Спас на престоле» (командиры танковых экипажей как бы предстоят перед Небесным Царем и получают от него приказ на освобождение родной земли от иноплеменников).

В-третьих, религиозное фигурирует как повод к размышлению, смысловой акцент. В шпионском телесериале «ТАСС уполномочен заявить» дважды, посредством диалогов с одним из главных героев – полковником КГБ (!), зрителя просят задуматься над ролью и ценностью религиозной веры, ее необходимостью в гармонизации человеческих отношений. Примечательно, что эти призывы исходят от очень разных людей: художника-декоратора (бывшего власовца) и инженера. Разность

их судеб и жизненного опыта полностью нивелируется в акте веры или, вернее, понимании значимости религиозной веры для человека и общества. Первый, рассуждая о внутреннем состоянии иконописца, говорит, что веру подделать нельзя, а второй, говоря о моральном здоровье общества, утверждает, что истина лежит где-то рядом с апостолом Павлом.

Можно утверждать, что в советском кинематографе сформировалась совокупность художественных фильмов, не вписывающихся в официальную атеистическую культурную политику и позволяющих зрителю прикоснуться к иной традиции – религиозной.

1. Фёдоров, А. В. Анализ советских антирелигиозных фильмов / А. В. Фёдоров. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/art/kino/3011/> (дата обращения: 01.02.2025).

2. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.

УДК 7.092:[7.073 7+067]

Ван Бэйкэ,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск, Беларусь*

«МАРАФОН ЕДИНСТВА» В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВА И ПУБЛИКИ

Аннотация. Рассматривается республиканское мероприятие «Марафон единства» как возможность интеграции современного искусства в повседневную жизнь общества и формирования нового типа культурного взаимодействия, который способствовал повышению осведомленности, вовлечению и погружению граждан в исторические и современные достижения Республики Беларусь. Данное мероприятие было анонсировано Президентом Республики Беларусь Александром Григорьевичем Лукашенко и направлено на укрепление социальной сплоченности граждан Республики Беларусь.

Ключевые слова: «Марафон единства», искусство, публика, взаимодействие, Беларусь.